



Человек, изменивший мир

Юрий НИКИТИН

Бумеранг

«ЭКСМО»

1998

Никитин Ю. А.

Бумеранг / Ю. А. Никитин — «Эксмо», 1998 — (Человек, изменивший мир)

ISBN 978-5-699-22164-6

Владислав и Игорь – одаренные и интеллигентные молодые люди, инженеры-архитекторы по профессии. В свободное от основной работы время они надевают робы и перевоплощаются в слесарей-монтажников. Перевоплощаются они настолько, что попав в петлю времени и встретив там самих себя в виде резвящихся хулиганистых и хамоватых «работяг», они не могут понять, кто это такие...

ISBN 978-5-699-22164-6

© Никитин Ю. А., 1998

© Эксмо, 1998

Юрий Никитин

Бумеранг

Владислав неся, как булыжник, выпущенный из баллисты. Игорь держался за ним, но не мог вот так ловко проныривать в микроскопические щели в толпе, мягко нажимать, раздвигая плотную толпу, не умел вскакивать сбоку раньше других на эскалатор, а за другом все получалось, да и сам Владислав раздувается от удовольствия, что добрейший Игорь, будучи на два года старше и с кандидатской на носу, послушно следует сзади, всецело на него полагаясь.

Они прогрохотали ботинками по движущейся ленте эскалатора, отпихивая зевак, которым нужно обязательно стоять слева, загораживая проход, вовремя заметили подкатившую электричку, даже успели добежать до третьего вагона, откуда ближе до пересадки.

Запрыгнули в последнюю минуту. Владислав даже двери чуть придержал для Игоря. Запыхавшись, они шумно переводили дыхание, кто-то бросил сочувствующий взгляд, остальные держались индифферентно.

Владислав и Игорь прошли в салон, там попросторнее, но оказались прямо перед двумя молодыми наглыми, развалившимися на сиденье широкими работягами в спецовках, правда, чистых – иначе и в метро бы не пустили, у их ног стоял ящик с инструментами.

Оба крепкие, налитые здоровой наглостью, они захватили половину лавки, а с той стороны было пусто, словно даже воздух стремился отодвинуться в разные стороны вагона.

Владислав поморщился, покосился по сторонам. Эти двое... Начнется ржачка над похабными анекдотами, а ты стой столбом и делай вид, что не слышишь, а то ведь, перехватив взгляд женщины – а их вон сколько, – вроде бы вынужден призвать их к порядку, а оно надо – лезть в драку? Любой из этих мордovorотов не смолчит, ответит покрепче, и ты опять в проигрыше: для него свара, даже драчка – обычнейшее дело, он и на работе расскажет с гордостью, как попал в ментовку, а там отметили и отпустили, даже протокол не составили. Ну, а составят, что с него возьмешь? Не уволят и ниже, чем он есть, не поставят...

Он потянулся было перейти в другой конец вагона, но уперся Игорь. Там народу побольше: приезжие с узлами, толстые бабы с грудой детишек, неопрятно одетая пара очень восточного типа... Ладно, останемся в неприятной близости, когда не знаешь, чего ждать?.. Не знаешь ли?.. У них и рожи вроде бы пьяные...

Один из этих мордovorотов перехватил взгляд Игоря, скривился, отвел глаза, затем снова посмотрел внимательнее, словно мысли прочел, стал наливаясь непонятной злостью. Он раздувался, став похожим на авиабомбу, и Владислав ощутил всей кожей колючие волны недоброжелательства.

Он все же решил уйти от греха подальше, у этих «людей снизу» слово с делом не расходится. Скандал – так скандал, ругань – так ругань, а подраться захочется – так без раздумий кулаки в ход пустят. Это не развинченные интеллигенты, которых из-за их закомплексованности вовсе невозможно довести до взрыва...

... но было уже поздно.

– Глянь, – сказал один, указывая дружку на Владислава пальцем, – какой галстук! Тебе такие портянки и не снились... А чё он бороду не отпустил, а?

– Мыться не любит, – бухнул второй. – Капуста из щей в бороде застревает, насекомые заводятся... А может, и вовсе не растёт... у энтих, ну... которые не могут, она ж, грят, не растёт вовсе.

Владислав нервно топтался на месте. Уйти сейчас – дать понять, что сбежали от насмешек, эти гады восторжествуют еще больше.

– А очки? – снова спросил первый, буравя Владислава колючими глазами. – Тиллигент должен носить очки, они ж газеты читают!.. Они ж умные!

– Не заработал на очки, – предположил второй. – Все на алименты уходит. Да и на таком шнобельке пинснэ не усидит... что за нос? С таким только книжки читать, к бабам не ткнешься.

Владислав задержался. Не дашь же по морде, сам не оберешься неприятностей. Да и морды у обоих – кирпичом не своротишь. Хотел было уйти, но первый легко подставил ногу, и Владислав, что ретировался с гордо поднятой головой, позорно повалился на людей, от неожиданности хватаясь руками и боднув кого-то, опрокинул чьи-то корзины.

Сзади, а теперь и сверху довольно ржали те двое. Игорь суетливо помогал Владиславу встать. Но мордоворот, все так же сидя, схватил Владислава за лацканы и рывком поднял с пола, намеренно прихватив рубашку так, чтобы побольнее стянуть горло.

– Уже и на ногах не держится, – сказал он сочувственно второму. – С утра! А чё сделаешь, теперь и тиллигенты пьют, как лошади!

– Как две лошади, – поддакнул второй. – Вишь, морда опухла?

– Может, от книжек? – предположил первый. – Глаза какие-то начитанные-начитанные...

Владислав, дрожа от негодования, пулей вылетел на остановке. Игорь сочувствующе держался рядом, сопел, мигал добрыми выпуклыми глазами.

– Он у тебя пуговицу оторвал, – сообщил он виновато.

Владислав лапнул ворот, ощутил шероховатую вмятину. Скотина, с мясом выдрал, а пуговицы дорогие, фирменные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.